

Цзы Даолун противостоял Цинь Вэньтяню. Оба были все так же самонадеянны.

Цзы Даолун сказал, что если бы Цинь Вэньтянь не убил слишком много бессмертных королей с его стороны, он мог бы проявить милосердие и принять его в качестве подчиненного. Насколько же это было самонадеянно? Желать завербовать такого мощного противника, чтобы сделать его подчиненным.

Что касается Цинь Вэньтяня, то он прямо пригрозил убить Цзы Даолуна здесь сегодня.

«Может ли быть так, что этот Саблезубый бессмертный король действительно готовится сражаться против Цзы Даолуна?» - кто-то говорил с сомнением. Не было сомнений в силе Цинь Вэньтяня, просто Цзы Даолун был слишком необычным. У него была база культивации на пиковой стадии царства бессмертного короля, он также был сыном императора Вайолета. Независимо от того, насколько выдающейся была боевая доблесть Саблезубого бессмертного короля, для него было чрезвычайно опасно сражаться с Цзы Даолуном.

«После победы над некоторыми бессмертными королями, кажется, твое эго раздулось», - глаза Цзы Даолуна холодно блеснули. Он протянул руки и помахал ими. Мгновение спустя все пространство начало дрожать, наполняясь фиолетовым светом, вызывая чувство ужаса у всех присутствующих.

«Секретная техника императора Вайолета, высшее фиолетовое священное бессмертное искусство, делает большой акцент на атаке, она несравнимо тираническая», - кто-то тихо заговорил. Цинь Вэньтянь уже давно испытал силу абсолютного фиолетового священного бессмертного искусства, а также искусства императора тысячной осени, также секретной техники императора Вайолета, когда он сражался против Цзы Даояна в прошлом. Эти два метода уже были чрезвычайно мощными, когда их использовал Цзы Даоян. Теперь, когда Цзы Даолун использовал эти методы, уровень мощности, естественно, был во много раз больше по сравнению с атаками Цзы Даояна.

Бум! Все пространство задрожало, Цзы Даолун двинулся в сторону Цинь Вэньтяня, полностью игнорируя его атаки мечом. Цзы Даолун взорвался фиолетовым отпечатком ладони, который закрыл небо. В ответ сабля Цинь Вэньтяня вращалась с ужасающей энергией закона. Как только она откололась, в воздухе появился шрам, рассекающий гигантскую фиолетовую ладонь, и от удара раздался громовой звук.

«Фиолетовый домен», - холодно сказал Цзы Даолун. Фиолетовый свет в его глазах стал несравнимо страшным, превратившись в область пространственного типа, которая мгновенно поглотила Цинь Вэньтяня.

Глаза Цинь Вэньтяня сияли светом истины, видя сквозь все ложное и иллюзорное. Однако на этот раз он обнаружил, что фиолетовая область была не просто искусством иллюзии, но была истинной областью закона, созданной глазной техникой. Он не мог прорваться сквозь нее с помощью одного лишь искусства истины.

В этом пространстве Цзы Даолун, казалось, стал богом, всматриваясь во все вокруг. Его тело стало колоссального размера, когда он посмотрел вниз на Цинь Вэньтяня. С взмахом руки фиолетовые копья наполнили воздух, закрывая небо. Когда Цзы Даолун выбросил вперед палец, все бесчисленные копья полетели в сторону Цинь Вэньтяня.

Копья были похожи на драконов, выпускающих титанический рев. Каждое фиолетовое копьё

было подобно фиолетовому демону-дракону, желающему уничтожить все живое в этом мире. Пути отступления Цинь Вэньтяня были полностью отрезаны, и у него практически не было возможности сбежать.

«Фиолетовый домен. Похоже, что это область закона, постигаемая Цзы Даолуном. Используя свою технику зрения как тюрьму, он создает независимое пространство, где он является богом этого измерения», - сердца зрителей трепетали. Может ли Цинь Вэньтянь выдержать атаку такого уровня?

Цзы Даолун, как и ожидалось, был бессмертным королем высшей ступени и сыном императора Вайолета. Император Вайолет, естественно, направлял его лично, так как же он не мог быть экстраординарным? Одного этого нападения было достаточно, чтобы увидеть, насколько он силен. Обычные бессмертные короли пиковой стадии определенно проиграют, если будут сражаться против Цзы Даолуна.

Однако, хотя этот Саблезубый бессмертный король - всего лишь бессмертный король средней стадии, он убил бессмертных королей высшей стадии на глазах у всех и победил многочисленных противников. Не было никакого способа оценить его боевую доблесть, он должен был иметь некоторые скрытые козыри. Его так просто не убьешь.

Беспредельные атаки проносились сквозь пространство, взрываясь в Цинь Вэньтяне. Мгновение спустя раздался оглушительный взрыв, и фиолетовая энергия дико взорвалась. Все смотрели на то место, где находился Цинь Вэньтянь. После этого они видели только сверкающий экран мечей, вращающихся в защитном движении вокруг Цинь Вэньтяня. Река энергии меча циркулировала вокруг него, мерцая слабым золотым цветом. Эта ужасающая атака Цзы Даолуна была фактически отвергнута этим экраном мечей.

«Это...»

«Какая страшная защита»

Взгляд Цзы Даолуна застыл. Он действовал, заставляя фиолетовую энергию собираться, формируя многочисленные драконьи копыя, которые прорвались к Цинь Вэньтяню.

Бах! Копья дракона ударили в экран мечей, заставив его задрожать. Копья действительно умудрились пронзить его, но вскоре они были разорваны в клочья священным мечом. Это был защитный экран из мечей, безграничные руны и надписи дополняли его, это было ужасно до крайности.

БАХ, БАХ, БАХ! Все копыя дракона не смогли прорваться, несмотря на бесчисленные попытки. Цзы Даолун с презрением посмотрел вниз, только чтобы услышать холодный голос Цинь Вэньтяня: «Цзы Даолун, твоя сила только в этом? Если это так, то тебе далеко до того, чтобы противостоять мне».

«Я просто играл с тобой, вот и все», - спокойно ответил Цзы Даолун. Громоподобные звуки продолжались, а фиолетовая сила от него становилась все более яростной. Его тело увеличилось в размерах, превратившись в гиганта, напоминающего невиданное в мире божество.

В руках Цзы Даолуна появилось божественное копьё, способное менять свои размеры по желанию. Сейчас он увеличился более чем до тысячи футов и мерцал мощной силой.

«Насколько сильна твоя защита?» - голос Цзы Даолуна прогремел как гром. Затем он вышел,

выставив вперед свое копьё, стремясь пронзить Цинь Вэньтяня насквозь. Вокруг наконечника копья вращался фиолетовый дракон, испуская лучи божественной силы.

Это копьё было способно пронзить небо и землю, сокрушая все, что соприкасалось с ним.

Все зрители чувствовали, что их сердца трепещут. Такое нападение было просто слишком тираническим. Даже защитный экран меча Цинь Вэньтяня не смог бы блокировать такой удар.

Вращающиеся мечи вокруг Цинь Вэньтяня внезапно преобразились, слившись воедино, превратившись в меч, способный сразить небеса. Этот меч был полон святой воли и прямо метнулся к приближающемуся божественному копьё.

Оба оружия столкнулись вместе, Цинь Вэньтянь не собирался уклоняться или защищаться, вместо этого он предпочел столкнуться лоб в лоб с Цзы Даолуном.

Ослепительный луч света сверкнул, и оба орудия были отброшены назад. Рука Цзы Даолуна дрожала от силы удара. Он уставился на возвышающийся меч в руке Цинь Вэньтяня. Это не было божественным оружием, выкованным каким-то мастером оружейного дела, но было мечом, материализованным с использованием чистого намерения меча.

«Его намерение меча уже превысило мощь божественного оружия», - сердца всех людей содрогнулись. Культиваторы часто сочетались с божественным оружием, поскольку соответствующее оружие могло повысить их силу. Тем не менее, этот Саблезубый бессмертный король определенно монстр, его намерение меча действительно мощно до такой степени, превышая силу его божественного оружия.

В этот момент выражение лица Цзы Даолуна изменилось. Он был сбит с ног Цинь Вэньтянем. С его точки зрения, этого нападения было достаточно, чтобы забрать жизнь Цинь Вэньтяня. Даже если бы атака провалилась, она все равно бы сильно ранила его. Однако Цинь Вэньтянь не пострадал, и его божественное оружие было отброшено назад.

«Это намерение меча...» - Цзы Даолун почувствовал колебания от возвышающегося меча. Намерение меча было настолько толстым, что уже сформировалась река энергии меча, которая безжалостно текла вокруг Цинь Вэньтяня.

Внутри тела Цинь Вэньтяня излучалась святая воля, наполняя меч в его руке, а также реку энергии меча. В этой битве с Цзы Даолуном он должен был приложить все свои усилия. Его глаза горели убийственным огнем, он действительно хотел убить сына императора Вайолета.

Тогда он не был тем, кто убил Цзы Даояна, но император Вайолет хотел выследить его только для того, чтобы выплеснуть свое разочарование. Поскольку это было так, поскольку он уже взял на себя вину за смерть Цзы Даояна, он действительно убьет сына императора Вайолета своими собственными руками.

«Бзз...» - его движения напоминали великую птицу, когда Цинь Вэньтянь взмыл в воздух с молниеносной скоростью. Затем он взмахнул мечом в сторону Цзы Даолуна. Ужасающее искусство меча алой птицы было развязано, способное уничтожить все. Цзы Даолун взревел в гневе, его копьё было подобно дракону, вырвавшегося вперед с огромной силой. Проявления демонического дракона и алой птицы столкнулись в воздухе, и оба взорвались от удара. Цзы Даолун вернулся к своему обычному размеру. Если бы его тело было гигантским, он был бы более легкой мишенью для Цинь Вэньтяня.

«Свист, свист...» - луч света меча взорвался. Цзы Даолун почувствовал только слепящую боль в

глазах. Эта техника меча содержала энергию закона сна, что придавало ему ощущение сюрреализма. Это было не что иное, как искусство кошмарного меча, техника меча, самостоятельно созданная Цинь Вэньтянем. Эта атака была еще более усилена мечеобразной святой волей, которую он постиг в Восточной гробнице.

Бум! Страшный меч, пронзенный насквозь, нес на себе отпечаток божественного слона, способного подавить все. Движения Цзы Даолуна были мгновенно ограничены ужасающим давлением, когда разрушительный удар меча пронесся в воздухе.

Раздался громкий рвущийся звук, Цзы Даолун, возможно, и избежал смертельного удара, но все же потерял руку. Свежая кровь непрерывно текла среди его криков гнева. Его глаза вспыхнули яростью, когда он открыл другую тайную технику императора Вайолета – искусство императора тысячной осени. Эта атака пришла слишком быстро, его сила даже не успела вырваться, и он уже потерял свою руку.

«Ай! Я сделаю так, что твоя судьба будет хуже смерти!» - взвыл Цзы Даолун. Фиолетовый свет в его глазах вспыхнул интенсивно, желая ограничить Цинь Вэньтяня, когда божественное копье пролетело в воздухе.

Цинь Вэньтянь ударил еще раз. На этот раз его удар меча проявил дракона. Его меч непрерывно отсекал тени мечей, но после активации искусства императора тысячной осени вокруг Цзы Даолуна появились руны, поглощающие энергию атаки Цинь Вэньтяня, прежде чем отбросить ее назад.

Свист... Все увидели, что в этот момент глаза Цинь Вэньтяня внезапно вспыхнули ярким светом, который выстрелил прямо в глаза Цзы Даолуна и потряс его разум.

«Нападение на душу!» - Цзы Даолун почувствовал, как все его тело холодеет. Этот человек не только обладал подавляюще мощными атаками, но и был весьма опытен в таких крайне редко встречающихся приемах нападения на душу. Его искусство императора тысячной осени было сильным, но оно могло только отражать материальные атаки. Он был беспомощен против душевных атак.

В этот момент Цзы Даолун действительно почувствовал приближение угрозы смерти. Все его тело сотрясала дрожь. Этот противник был действительно могущественным врагом, кем-то, у кого была возможность забрать его жизнь!